

УДК 130.2

Н. П. Волянский

(аспирант кафедры философии)

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

E-mail: sheeeeerlock@gmail.com**К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ**

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о различных сторонах функционирования культурной памяти как важнейшего механизма социального развития. Изучается формальная сторона – технологическое развитие и как пример – развитие средств коммуникации, а также содержательная сторона – накопление и качественное развитие знаний в усложняющихся системах культурных кодов. Делается вывод о приоритете содержательной стороны процесса функционирования и развития знания.*

***Ключевые слова:** культурная память, механизм развития, функционирование, культурные коды, техническое развитие.*

Культурная память представляет собой объективно существующий социальный механизм, обеспечивающий возможность общественно-исторического развития. Культурная память как таковая является исторически возникшим механизмом функционирования и развития социального целого, причём механизмом естественно-необходимым, благодаря которому современное общество может быть таким, каковым оно является. Иными словами, культурная память выступает фундаментальным, внутренне присущим социокультурному организму свойством культуры в её историческом развитии.

Отметим также важный в методологическом отношении момент: поскольку понятие культурной памяти отражает объективно существующий и при этом абсолютно необходимый механизм воспроизводства общественной жизни, делающий возможным само общественное развитие, постольку культурная память является одним из базовых философских понятий.

При этом следует учитывать, что в содержательном плане культурная память объединяет в себе ряд функций, которые необходимо детально исследовать для наилучшего понимания специфических особенностей этого важнейшего механизма. Ввиду этого, крайне актуальной становится тема изучения различных аспектов функционирования сложного механизма культурной памяти, раскрывающих наиболее важные и характерные его стороны. Под ними, в первую очередь, следует понимать, к примеру, не только механизм сохранения какого-либо жизненно важного культурного содержания, но и механизм его ретрансляции, а также механизм регенерирования и приращения данного содержания новыми свойствами и параметрами.

Немаловажным в таком случае оказывается вопрос о наиболее существенных сторонах, способных выступать в качестве детерминант, обеспечивающих выполнение не только каждой в отдельности из числа названных выше функций, как то: кодирование и сохранение, трансляция и воспроизводство, регенерация и приращение и т.д., но и слаженное функционирование всего этого сложного, органически сложившегося образования, именуемого культурной памятью. Целью данной

статьи и будет попытка рассмотреть вопрос о том, какая же из сторон единого целостного механизма культурной памяти является *доминирующей*.

Немало исследователей выделяют два основных способа репрезентации процесса развития культуры, обусловленного культурной памятью. Поскольку феномен культурной памяти представляет собой реальный процесс, существующий в историческом развитии человеческого общества, делающий таковое возможным, и к тому же – имманентный социальному развитию, постольку анализировать сущностные особенности культурной памяти оказывается возможным лишь посредством обращения к внешним формам её обнаружения и проявления – к наличным формам её существования, функционирование которых может быть зафиксировано и вполне точно изучено средствами рационального мышления.

Это немаловажное уточнение, поскольку нередко, как мы далее увидим, изучение сущностных особенностей культурной памяти сводится эмпирическим сознанием исключительно к истории развития технических средств (способных быть носителями того или иного культурного содержания), в силу чего проблема культурной памяти как *социального механизма*, обладающего специфически социальными параметрами, несводимыми к натурально-вещественным техническим приспособлениям, оказывается попросту нивелирована.

Итак, «дело в том, что действительная история культурной памяти предстаёт, с одной стороны, как история совершенствования технических средств (технологий) хранения информации, с другой – как история возникновения и развития системы культурных кодов, выполняющих роль объективных механизмов отбора, хранения и трансляции накопленного опыта» [1, с. 71].

В данном отношении, очевидно, доминирующая роль второй стороны представляется естественной, поскольку речь идёт о развитии культуры и ретрансляции социальных механизмов, а не об истории развития техники. Ведь культурная память как имманентное свойство социокультурного целого в основополагающих своих функциях обеспечивает не только возможности, сопряженные с техническим развитием и те, которые могут быть сведены и показаны на примере этого технического прогресса.

Однако, следует указать, что без такового собственно развитие человеческого общества было бы также невозможным, поэтому нельзя однозначно отрицать важность роли технико-технологического прогресса и в изучении проблемы культурной памяти. Важно как можно более точно определить роль, или место каждой из сторон единого процесса развития.

В связи с этим напомним следующее – культурная память выражается в способности социокультурного целого (социального организма) сохранять и воспроизводить себя во всех своих модификациях и на всех этапах своего существования. Это позволяет рассуждать следующим образом. Поскольку функции социальной ретрансляции, воспроизведения (но не простого воспроизведения в виде повторения одного и того же, а всякий раз – живого регенерирования прошлого социально значимого опыта в каждом новом поколении) и, что важно – приращения, благодаря соединению которых только и возможно поступательное, позитивно направленное общественно-историческое развитие, то есть – поскольку эти функции составляют самую суть культурной памяти, постольку феномен культурной памяти невозможно свести исключительно к техническому прогрессу.

Ведь важнейшая характеристика развития и совершенствования технического арсенала, в интересующем нас ключе, оказывается представлена способностью

быть *накопителем информации* – и только. Это, безусловно, важнейший аспект. Однако, его значение всё же следует оценить по достоинству: уже на современном этапе общественного развития чрезмерно большие объёмы информации (нередко, необрабатываемой) представляют собой не столько богатство и условие стабильного существования общества, сколько серьёзную проблему.

«По статистике, объём цифровой информации удваивается каждые восемнадцать месяцев. По большей части (до 95 %) этот поток состоит из неструктурированных данных (лишь 5 % составляют различные базы данных – тем или иным образом структурированная информация)» [2, с. 3].

Отсюда можно понять, что проблема информационного пресыщения двояка по своим социальным последствиям: с одной стороны, это лавинообразно растущий, практически неконтролируемо увеличивающийся поток информации, с другой – более важная проблема, заключающаяся в отсутствии действенных механизмов селекции и отбора социально значимого культурного опыта, проблема отсутствия возможностей систематизации и «очистки» информации ценной от информации вообще, нередко несущей деструктивный элемент.

В отношении таковой следует заметить, что при условии развития современных технологий накопления информационных «богатств» от большей их части (как сказано выше – около 95%) может быть меньше пользы, чем вреда, поскольку неструктурированная информация может также являться не только представляемой бессистемно, но и открыто недостоверной, вредоносной и т.д. (как, например, интернет-спам).

Более того, нельзя не видеть, что «...Информационный взрыв таит в себе не меньшую опасность, чем демографический ... Как выясняется к началу третьего тысячелетия, основные ресурсы общества – не промышленные или сельскохозяйственные, но информационные. Если материальное производство человечества отстаёт от его же материальных потребностей, то ещё более отстаёт информационное потребление индивида от информационного производства человечества. Это кризис не перенаселённости, а недопонимания, кризис родовой идентичности. Человечество может себя прокормить – но может ли оно себя понять, охватить разумом индивида то, что создано видовым разумом? Хватит ли человеку биологически отмеренного срока жизни, чтобы стать человеком?» [3].

Таким образом, одна из ключевых особенностей технического развития в интересующем нас ключе – накопление информации. Механизм же культурной памяти вбирает в себя значительно больше качественно иного содержания, нежели просто сохранение некоторых данных в историческом развитии. Для иллюстрирования такого противоречия – между различными сторонами развития культурной памяти – между историческим развитием технологий и развитием системы культурных кодов важно указать, что технические средства выполняют в известной степени роль внешней натурально-вещественной формы функционирования культурной памяти, поскольку создают техническую возможность накопления информации при том, что реальное функционирование культурной памяти всё же обеспечивается только благодаря системе культурных кодов как собственно содержательной части.

Думается, что в данном случае вполне очевидным выступает примат содержания перед формой, поскольку в первом реализуется сущность механизма культурной памяти. Собственно, как и в общелогическом плане – при условии диалектиче-

ской взаимосвязи формы и содержания, всё же несомненным является превосходство сущностной значимости содержания над формой¹³.

«Культурная память как таковая не возникает в сфере коммуникации, а только обнаруживается в ней, только проявляет себя в своих особенных модификациях, осуществляясь в них и через них. Как таковая культурная память, будучи имманентным свойством культуры как специфически человеческого способа жизнедеятельности, в этом же способе жизнедеятельности, именуемом общественным производством, имеет и свой источник, свою субстанцию» [1, с. 78].

В данном отношении культурный код можно представить как знание, технологии – средства передачи такого знания. Следовательно, в процессе межпоколенческой трансляции того или иного набора знаний выработанные обществом системы культурных кодов представляют собой наибольшую ценность, нежели средства их передачи – технические носители, образуя вместе с последними необходимые условия воспроизводства социального значимого опыта.

Первичное начало культурных кодов олицетворено также и в том, что они сохраняют в себе многократно усложняющееся, накапливающееся знание (согласно закону перехода количества в качество – накопление разнородных знаний в социальном отношении неизменно ведёт к усложняющимся моделям ретрансляции знаний – разветвлённым структурам культурных кодов). И лишь таким образом прирастающее и потому качественно развивающееся знание – опыт предшествующих поколений, регенерирующий в культурных нормах как содержание культурной памяти самовоспроизводит себя в развитии общества и находит с необходимостью форму своего сохранения. То есть – техническое развитие предстаёт второстепенной стороной развития собственно *социальных форм и способов* воспроизводства общественно-исторического процесса, образующих механизм культурной памяти.

Немаловажно будет вспомнить также и о том, что нередко суть социального прогресса некоторыми исследователями неправомерно сводится исключительно к коммуникационной деятельности. На эту сторону дела справедливо указывает в своём исследовании Т. Э. Рагозина, критически акцентируя внимание на том, что отнюдь неправомерно историю всего социального развития сводить к истории развития средств коммуникации [1, с. 78]. Поскольку ни средства коммуникации, ни коммуникационная деятельность как таковая сами по себе не создают и не могут в принципе создавать необходимые для жизни человеческого общества средства существования, постольку сфера коммуникации как таковая не может быть основой существования и развития общества, соответственно – не может быть и детерминантой механизма культурной памяти.

Именно этим обстоятельством в первую очередь обусловлено наше утверждение, высказанное в начале статьи, о приоритете содержательной стороны механизма культурной памяти как наиболее значимой: «...ведущей стороной процесса развития знания является увеличение его предметно содержательного объёма, закономерно влекущее за собой усложнение и дифференциацию сначала его внутренней организации (которая получает своё воплощение в формировании разветвлённой

¹³ Здесь уместно будет сослаться диалектическую традицию в толковании соотношения формы и содержания. Так, например, «Г. Гегель вводит категорию «содержание», которая включает форму и «материю» как снятые моменты: содержание объемлет собой как форму, так и «материю». По Гегелю, отношение между С. и ф. (содержания и формы – Н. В.) есть взаимоотношение диалектических противоположностей, т. е. их взаимопревращение» [4].

системы культурных кодов – .. а затем и находящее себе соответствующие внешние формы и средства хранения ... Но, повторяем, в обоих случаях – и в отношении к внутренним формам своей организации, и тем более по отношению к внешним формам своего бытия – определяющей стороной выступает движение, рост и качественное усложнение (саморазличение) содержания знания» [1, с. 80].

Таким образом, движение, рост, накопление, а затем и качественное усложнение и прогресс знаний, равно как и воспроизводство любого другого культурного опыта, оказывается возможным благодаря наличию системы культурных кодов, представляющих содержательную сторону механизма культурной памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рагозина Т. Э. Проблема культурной памяти и границы эмпирического сознания / Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. Вып. 3 (16). – С. 70-81.
2. Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2018. № 2. – 259 с.
3. Эпштейн М. Информационный взрыв и травма постмодерна. – [Электронный источник]. Режим доступа: <http://old.russ.ru/journal/travmp/98-10-08/epsht.htm> (дата обращения 22.04.2020)
4. Содержание и форма. – [Электронный источник]. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/104/107.htm> (дата обращения 22.04.2020)

N. P. Volianskiy

(graduate student of the department of philosophy)

SEI HPE «Donetsk National Technical University»

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: sheeeeerlock@gmail.com

TO THE QUESTION OF THE FUNCTIONING MECHANISM CULTURAL MEMORY

Annotation. The article considers the issue of the various aspects of the functioning of cultural memory as the most important mechanism of social development. The formal side is being studied – technological development, and as an example - the development of communication tools, as well as the substantive side – the accumulation and qualitative development of knowledge in increasingly complex systems of cultural codes. The conclusion is drawn about the priority of the substantive side of the process of functioning and development of knowledge.

Key words: cultural memory, development mechanism, functioning, cultural codes, technical development.

Поступила в редакцию 30 апреля 2020 года